

Ван Цуй, Т.Г. Бочина

Комитативные конструкции в китайском и русском языках¹

Статья посвящена анализу русских и китайских комитативных конструкций. Предметом исследования являются комитативный маркер и его местонахождение, порядок слов в комитативных конструкциях, а также причины полисемии комитативных конструкций. На основе различия комитатива и сочинения разбираются особенности комитативной конструкции в русском и китайском языках. Отмечается, что место комитативного маркера в китайской комитативной конструкции не соответствует языковым универсалиям. В русском языке слово, выступающее в качестве комитативного маркера, имеет больше значений, чем комитативный маркер в китайском языке. Причина заключается в том, что исследуемые языки принадлежат к разным типам (типу *with* и типу *and*).

Ключевые слова: комитативная конструкция, языковые универсалии, китайский язык, русский язык, порядок слов, двусмысленность.

Данная статья продолжает серию сопоставительных исследований грамматики русского и китайского языков в свете языковой типологии [4–8]. Комитативная конструкция довольно распространена во всех языках. Однако данное языковое явление не получило должного научного освещения, что подтверждается скромным количеством работ по данной тематике. Целью настоящей статьи является сопоставление комитативных конструкций русского и китайского языков в свете типологической лингвистики [10; 12].

1. Комитативный маркер

Комитативная конструкция, состоящая из комитативной (периферийной) именной группы и центральной именной группы, является одним из средств выражения множества участников ситуации, каждый из которых выполняет в описываемой ситуации одну и ту же семантическую роль [3, с. 13, 15].

¹ Статья написана при финансовой поддержке научного фонда гуманитарных исследований молодежи при Министерстве образования КНР, проект №13YJC740091, «Сравнительное исследование русского и китайского языков с точки зрения языковой типологии».

В современном китайском языке слова 和 (*u, c*), 跟 (*u, c, y*), 同 (*u, c*) выступают в качестве комитативных маркеров. Рассмотрим следующие примеры¹:

- 1) 有 事 要 和 群众 商量。 [16, с. 180]
 you shi yao he qunzhong shangliang
 иметь дело надо и народ советоваться
 ‘По имеющемуся делу надо посоветоваться с народом.’
- 2) 我 去 年 同 小王 住 在一起。 [16, с. 406]
 wo qunian tong Xiao Wang zhu zai yiqi
 я прошлый год с Сяо Ван жить вместе
 ‘В прошлом году я жил вместе с Сяо Ваном.’
- 3) 你 去 跟 老王 研究 一下。 [16, с. 151]
 ni qu gen Lao Wang yanjiu yixia
 ты ходить с Лао Ван проверить немного
 ‘Пойди с Лао Ваном, проверь-ка.’

В русском языке функцию комитативного показателя выполняет предлог *с*.

(4) Петя отправился с моим братом в путешествие [3, с. 77].

(5) Мальчик пришел домой с другом.

Согласно исследованию сочинительных конструкций Л. Стассена [13], из 234 языков мира выделяют 103 языка, в которых морфологическое кодирование маркеров комитативных и сочинительных структур одинаково. Эти языки главным образом распространены в Восточной Азии, Юго-восточной Азии и Африке. Соответственно, 131 язык характеризуется тем, что маркирование в комитативных и сочинительных структурах дифференцировано. Подобные языки распространены в основном в Европе и Северной Америке. Языки, дифференцирующие сочинительные и комитативные маркеры, называются языками типа *and*, а языки, не проявляющие дифференциацию двух маркеров, относятся к языкам типа *with*.

По всемирному атласу языковых структур и территориальному распределению языков китайский язык принадлежит к языку типа *and*, а русский язык – к языку типа *with*. Например²:

¹ В работе использовались материалы Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>), некоторые примеры выбраны из литературы, примеры китайского и английского языков проверялись при работе авторов с носителями этих языков.

² Примеры 6–7 на русском языке из книги А.В. Архипова [3, с. 39].

(6) Петя и Маша уже пришли.

别佳	和(跟,同)	玛莎	已经	来	了。
Biejia	he (gen, tong)	Masha	yijing	lai	le
Петя	и (с, с)	Маша	уже	прийти	PFV

‘Петя и Маша уже пришли.’

(7) Петя пришел с Машей.

别佳	和(跟,同)	玛莎	已经	来	了。
Biejia	he (gen, tong)	Masha	yijing	lai	le
Петя	и (с, с)	Маша	уже	прийти	PFV

‘Петя уже пришел с Машей.’

Как видно из примеров, в русском языке часто в качестве маркера сочинения выступает союз *и*, а в качестве комитативного маркера – предлог *с*. В соответствующих примерах китайского языка средство выражения комитатива и сочинения именных групп одинаковое. Предлоги 和, 跟 и 同 выполняют функцию комитативного или сочинительного маркеров.

Т.к. в китайском языке значение сочинительных и комитативных маркеров сложно дифференцировать, то трудно определить точное значение кодирования соединенных именных групп без контекста, что влечет развитие языковой двусмысленности.

8) 老李	和	老王	去	学校。
Lao Li	he	Lao Wang	qu	xuexiao
Лао Ли	и	Лао Ван	идти	школа

‘Лао Ли и Лао Ван пошли в школу./ Лао Ли пошел в школу с Лао Ваном.’

9) 我	跟	他	借	了	本	书。
wo	gen	ta	jie	le	ben	shu
я	с	он	взять	PFV	CLF	книги

‘Мы с ним взяли книги. / Я взял книги вместе с ним. / Я взял у него книги.’

Также интересен тот факт, что в ходе анализа языкового материала в русском и китайском языках существуют своеобразные промежуточные явления между комитативной и сочинительной конструкциями, т.е. сочинительно-комитативная конструкция.

(10) Петя и Маша уже пришли (сочинительная конструкция).

(11) Петя с Машей уже пришли (сочинительная комитативная конструкция).

(12) Петя пришел с Машей (собственно комитативная конструкция)

13) 我	和	你	都	是	翻译。
Wo	he	ni	dou	shi	fanyi
я	и	ты	весь	быть	переводчик

‘Я и ты (мы оба) переводчики.’ (сочинительная конструкция)

- (14) 我 和 你 去 上海。
wo he ni qu Shanghai
я и ты ехать Шанхай

‘Я и ты поедем в Шанхай./ Я поеду в Шанхай с тобой./ Мы с тобой поедем в Шанхай.’

- (15) 我 要 和 你 去 上海。
wo yao he ni qu Shanghai.
я хотеть и ты ехать Шанхай.

‘Я хочу поехать в Шанхай с тобой.’ (собственно комитативная конструкция)

Собственно комитативные конструкции (примеры 12, 15) и сочинительные конструкции (примеры 10, 13) отличаются различными стратегиями соединения именных групп. При сочинительной стратегии две именные группы (центральная именная группа, включающая участника-ориентира, периферийная именная группа, включающая участника-спутника) имеют одинаковый структурный ранг и образуют составную единицу. В китайском предложении 15 вспомогательный глагол 要 (*хотеть, собираться*) подчеркивает, что участник-ориентир является подлежащим *я* (я), а в предложении 13 наречие 都 (*весь, все*) указывает, что действие распространяется на всех участников в равной мере. Между собственно комитативной и сочинительной конструкциями находится сочинительно-комитативная конструкция (примеры 11 и 14), которая может пониматься двояко. В примере 11 выражения, обозначающие спутника и ориентир, являются составляющими одной именной группы, которая подчиняется предикату. Одна из них (периферийная именная группа) имеет косвенное маркирование [1, с. 90]. Пример 14 может пониматься как 14а: *Я поеду в Шанхай с тобой, не хочу оставаться в Пекине*; 14б: *Я и ты поедем в Шанхай, а они останутся в Пекине*. Здесь слово 和 не только употребляется как сочинительный предлог *и*, но и как комитативный показатель *с*, что затрудняет определение функции и значения китайских комитативных маркеров 和 (включая 跟 и 同) без контекста.

По мнению Л. Стассена и А. Архипова, сочинительные комитативные конструкции являются промежуточной стадией развития комитативных конструкций с подчинением именной группы в собственно сочинительные [Там же, с. 91].

В китайском языке сочинительная конструкция выражается как [Sy¹A]VO, а комитативная конструкция выражается как S[xA VO]. Если у = x, то

¹ у – сочинительный показатель, x – комитативный показатель, A – участник-спутник.

порядок слов и количество маркеров одинаково, т.е. формы двух выражений тождественны, что затрудняет дифференциацию конструкций без контекста¹. Другими словами, в китайском языке граница между комитативной и сочинительной конструкциями не дифференцирована. С этой точки зрения, для языка с порядком слов типа SVO и без грамматической категории отношения согласования характерна постановка комитативной конструкции в постпозицию относительно предиката-сказуемого. В этом заключается причина доминантного расположения комитативной конструкции после глагола в языках типа SVO, что мы наблюдаем и в русском языке.

По результатам исследований китайских лингвистов, среди родственных китайскому языков сино-тибетской семьи имеются как языки, последовательно использующие стратегию типа *with*, так и языки, последовательно использующие стратегию типа *and*. Типы *with* и *and* сосуществуют с любым порядком слов (SVO, SOV и др.). Каждый тип языка имеет свои особенности. Так, язык типа *and* в диахроническом плане является более стабильным, нежели в плане синхронии, что не характерно для языка типа *with*. В мире существует незначительное количество языков, принадлежащих к собственно типу *and*, в отличие от языков типа *with*. Данный факт свидетельствует о наличии синкретичного значения в комитативных конструкциях языков типа *and*.

2. Порядок слов с комитативной конструкцией и объяснение полисемии

В языке типа SVO теоретически существует восемь порядков слов комитативной конструкции: [xA]SVO, S[xA]VO, SV[xA]O, SVO[xA], [Ax]SVO, S[Ax]VO, SV[Ax]O, SVO[Ax]. По результатам исследования M.S. Dryer и O.D. Gensler [9], расположение наречия и дополнения со значением места, инструмента, получателя, участника-спутника и др. имеет определенную тенденцию. В 449 языках существует тенденция порядка слов VOX² в языке типа VO. Комитативная конструкция xA и Ax является одной из конструкций с обстоятельством, выраженным косвенным падежом. Надо отметить, что в языке SVO предлог стремится к препозиции по отношению к существительному. Исходя из принципа гармонии, можем сделать умозаключение, что xA имеет тенденцию следовать

¹ То же самое, если в китайском языке сочинительная и комитативная конструкции находятся в позиции объекта (SV[OyA]): Петя встретил [Машу и Наташу]. / (S VO [xA]): Петя приглашает Наташу [с мамой] на концерт. Ввиду строгого порядка слов и синонимии сочинительного и комитативного показателей в китайском языке трудно различить два типа выражения.

² X обозначает наречие.

за глаголом в языке типа VO, т.е. преимущественным порядком слов в языке SVO с комитативной конструкцией является SVO[xA].

В современном классическом китайском языке комитативная конструкция всегда находится перед глаголом-сказуемым: S[xA]VO, а в языках сино-тибетской семьи, родственных китайскому, комитативная конструкция может находиться перед глаголом-сказуемым и после глагола-сказуемого: SVO[xA] и S[xA]VO, и последний вариант более распространен. В современном китайском языке типичным является расположение предложной группы в препозиции по отношению к сказуемому (S[PP]VO)¹.

Для подавляющего большинства языков типа SVO характерен порядок расположения слов SVO[xA]. В английском языке существует два варианта расположения слов в предложении с комитативной конструкцией: S[xA]VO, SVO[xA]. Собственно комитативная конструкция в русском языке строго соответствует языковыми универсалам, т.е. xA находится в постпозиции к глаголу предикату. Классический китайский язык (путунхуа) и родственные китайскому языки сино-тибетской семьи характеризуются порядком S[xA]VO.

У Фусян [17] отметил, что если в языке типа SVO комитативная конструкция находится в препозиции по отношению к глаголу-предикату, то слово, выступающее в качестве комитативного маркера, реализует следующий грамматический процесс: комитативный предлог по своей функции уподобляется сочинительному союзу. Если комитативная конструкция находится в постпозиции по отношению к глаголу-предикату, то возможная модель грамматикализации со словом, выступающим в качестве комитативного показателя, является следующей: показатель комитатива развивает функции инструменталиса, а затем – показателя образа действия. Первый вариант встречается в китайском языке, а второй – в английском и русском языках.

Принцип однонаправленности грамматикализации подчеркивает, что процесс грамматикализации проходит от лексической формы до грамматической формы, или с низкого уровня грамматикализации до высокого уровня [11]. По сфере деятельности параметров уровень грамматикализации сочинительного показателя выше соответствующего уровня комитативного показателя, т.к. сочинительный показатель способен объединять не только именные группы, но и клаузулы (англ. clause), что отсутствует у комитативного показателя, способного объединять исключительно именные группы. Этим объясняется узость сферы деятельности комита-

¹ PP – предложная группа.

тивного показателя по сравнению с функционированием сочинительного показателя, т.е. направление эволюции между ними выглядит так: комитативный показатель → сочинительный показатель.

Китайские ученые [14; 15; 18; 19] в течение длительного времени занимались исследованиями в области синкретичных отношений, развивающихся в рамках сочинительных и комитативных маркеров в китайском языке. Они заметили, что в китайском языке слова (в древнейшем китайском языке 及, 与; в средневековом китайском языке 共, 将; в современном китайском языке 和, 跟, 同) потеряли свой статус самостоятельности в процессе грамматикализации. Была составлена своеобразная цепочка грамматикализации: комитативный глагол → комитативный предлог → сочинительный показатель. Слова 和, 跟, 同 выступают как в качестве комитативного маркера, так и сочинительного показателя:

(16) 大家 跟 他 一起 走。
 dajia **gen** ta yiqi zou
 все с он вместе ходить

‘Все идут с ним.’ (комитативный показатель)

(17) 我 跟 你 一样 高。
 Wo **gen** ni yiyang gao
 Я с ты одинаково высокий

‘Мы с тобой одинаково высокие.’ (сочинительный показатель)

В русском и английском языке предлоги *с* и *with* могут выражать значения комитатива, сочинения, инструмента и образа действия.

(18) Мама пошла с бабушкой на рынок (собственный комитативный показатель).

(19) Завтра мы с тобой поедem и прогуляемcя где-нибудь подальше (сочинительно-комитативный показатель).

(20) Старик помыл эту куклу с мылом (значение инструмента).

(21) Он спросил, сам ли я к ним зайду или прислать мне материал с курьером (значения образа действия).

(22) She drove to town **with** Klaus.

Она поехала в город с Клаусом (комитативный показатель)

(23) She cut the asparagus **with** the knife.

Она отрезала спаржу ножом (значение инструмента).

Между S и A в конструкции S[xA]VO симметричность синтаксического отношения, поэтому SxA может рассматриваться как сочинительная конструкция, и, соответственно, x считают сочинительным показателем. В выражении SVO[xA] подлежащее S расположено дистантно относительно спутника A, поэтому комитативный показатель не может высту-

пать в качестве сочинительного показателя, а может выполнять функцию маркера инструмента и образа действия.

Важно отметить, что постпозиция комитативной конструкции относительно глагола $SVO[xA]$ позволяет членам O и A развивать значение сочинения. Таким образом, слова в позициях O и A могут рассматриваться как единое целое, а позиция x может анализироваться как сочинительный показатель: $S[VO][xA] \rightarrow SV[OxA]$. Изложенное выше подчеркивает, что постпозиция комитативного показателя относительно сказуемого позволяет развивать маркеру функцию сочинения именных групп:

(24) The teacher does not like to see a child with a dog.

Учителю не нравится смотреть на ребенка с собакой.

Итак, когда x находится перед глаголом-сказуемым, он может выполнять функцию комитативного или сочинительного показателя. Когда же x находится после глагола-сказуемого, то он может выполнять функцию комитативного показателя, показателя инструмента, показателя образа действия и сочинительного показателя (таблица 1).

Таблица 1

х перед глаголом-сказуемым	х после глагола-сказуемого
Комитативный показатель	Комитативный показатель
Сочинительный показатель	Сочинительный показатель Показатель инструмента Показатель образа действия

В исследовании А.В. Архипова [2, с. 22] также указывается, что показатели комитатива в русском языке способны выполнять различные функции, помимо маркирования собственно комитативной конструкции. В результате анализа языкового материала, представленного в Национальном корпусе русского языка, форма имени в творительном падеже с предлогом *с* маркирует собственно комитативную конструкцию лишь в 28 случаях употребления (около 4%), а в 96% случаев выполняет иную функцию [Там же].

Таким образом, мы можем заключить, что китайский язык принадлежит к языку типа *and*, а русский язык – к языку типа *with*. В русском языке сочинительный маркер и комитативный маркеры различны, а в китайском языке комитативный и сочинительный маркеры не дифференцируются, что ведет к возникновению двусмысленности при семантическом анализе китайской комитативной конструкции. Кроме того, в анализируемых языках существует своеобразная промежуточная стадия, где частично представлены значения сочинения и комитатива. В китайском

языке комитативная конструкция чаще всего располагается в препозиции по отношению к глаголу-сказуемому, а для русского языка характерна постпозиция комитатива. Кроме того, комитативный показатель в китайском языке способен развивать значение сочинения, а в русском языке – значение сочинения, инструмента, образа действия.

Библиографический список

1. Архипов А.В. К типологии комитативных конструкций. Ч. I. Определение и формальная типология // Вопросы языкознания. 2005. № 4. С. 76–101.
2. Архипов А.В. К типологии комитативных конструкций. Ч. II. Полисемия комитативных конструкций // Вопросы языкознания. 2008. № 3. С. 22–50.
3. Архипов А.В. Типология комитативных конструкций. М., 2009.
4. Ван Цуй, Бочина Т.Г. Дитранзитивная конструкция в русском и китайском языках // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Лингвистика». 2014. № 4. С. 102–111.
5. Ван Цуй, Бочина Т.Г. Дифференциальные сравнительные предложения в русском и китайском языках на фоне лингвистической типологии // Вестник Орловского государственного университета. Сер. «Новые гуманитарные исследования». № 3 (38). С. 116–119.
6. Ван Цуй, Бочина Т.Г. Каузативная конструкция в русском и китайском языках // Филология и культура. Сер. «Филологические науки. Лингвистика». 2014. № 3. С. 7–12.
7. Ван Цуй, Бочина Т.Г. Сопоставление русских и китайских прилогов на фоне языковой типологии // Филология и культура. Сер. «Филологические науки. Лингвистика». 2015. № 2. С. 28–34.
8. Ван Цуй, Бочина Т.Г. Функционально-когнитивные особенности выражения пассива в русском и китайском языках // Филология и культура. Сер. «Филологические науки. Лингвистика». 2013. № 4 (34). С. 37–43.
9. Dryer M.S., Gensler O.D. Order of Object, Oblique, and Verb // The World Atlas of Language Structures Online / Dryer M.S., Haspelmath M. (eds.). Leipzig, 2013.
10. Haspelmath M. Coordination Construtions, Typology Studies in language. Amsterdam, 2004.
11. Haspelmath M. Why is grammaticalization irreversible? // Linguistics. 1999. № 6. P. 1043–1068.
12. Payne J.R. Complex phrases and complex sentences // Language typology and linguistic description / Shopen T. (ed.). Cambridge, 1985. Vol. II. P. 3–41.
13. Stassen L. AND-languages and WITH-languages // Linguistics Typology. 2000. № 4. P. 1–54.
14. 储诚志. 连词与介词的区别 – 以“跟”为例 // 汉语学习. 1991. № 5. 17 – 21页.
15. 刘爱菊. 汉语并列词与伴随介词共时纠葛的历时分化 – 以并列连词“及”的历时语法化来源为例 // 南开语言学刊. 2006. № 1. 56 – 66页.
16. 吕叔湘. 吕叔湘全集, 第五卷现代汉语八百词, – 沈阳, 辽宁教育出版社. 2002. 1 – 760页.
17. 吴福祥. 汉语语法化演变的几个类型学特征 // 中国语文. 2005. № 6. 483 – 494页.
18. 吴福祥. 汉语伴随介词语法化的类型学研究 – 兼论SVO型语言中伴随介词的两种演化模式 // 中国语文. 2003. № 1. 43 – 58页.
19. 张谊生. 交互类短语与连介兼类词的分化 // 中国语文. 1996. № 5. 330 – 338页.